

Глава 12

Потирая закооченевшие руки, чтобы вернуть пальцам подвижность, Сун Линчу снова начал писать Тан Юэ.

Маленький Сунлинь: [Я тебе не позволю!]

Маленький Сунлинь: [Спасибо, гэгэ! Мне они очень нравятся!]

Тан Юэ: [Ты больше не злишься?]

Вопрос был не по-детски пронизательным.

Он ведь не имел права указывать Тан Юэ, кого смотреть, а тем более — устраивать из-за этого сцены. Между ними никогда не было ничего неопределённого, и даже если бы было, Тан Юэ всего лишь посмотрел выступление, ничего более. Ревновать — можно, но запрещать — он не имел права.

Если подумать с точки зрения Тан Юэ, разве он каждый раз должен был бы спрашивать разрешения, прежде чем включить новогодний гала-концерт или телевизионную драму?

Ань Цзяхэ* ведь не настолько странный.

*Ань Цзяхэ — персонаж телесериала «Не разговаривай с незнакомцами». Он — известный хирург в Сямэне, но из-за своего искажённого характера подозревает жену в измене и постоянно её избивал.

Маленький Сунлинь: [До меня у него увели парня, переодевшись в женщину, и у него вообще куча поклонников из-за этого. Я подумал, что...]

Маленький Сунлинь: (указывая пальцем)

Тан Юэ: [Много народу из-за этого им восхищаются?]

Маленький Сунлинь: [Да-да! У него полно поклонников!]

Сун Линчу нисколько не приврал. Как-то одна игровая компания вместе с их школой организовала комикс-выставку. Сюй Чжань пришёл туда в чёрном шёлковом наряде горничной — и вызвал настоящий ажиотаж среди парней.

В том числе у Тан Минцина.

Вспоминая схожие вкусы Тан Юэ и Тан Минцина, Сун Линчу не удержался и с опаской спросил:

Маленький Сунлинь: [Гэгэ, тебе ведь такое не нравится, да?]

Тан Юэ: [Нет.]

Увидев это короткое и решительное «нет», Сун Линчу с облегчением выдохнул. Похоже, Тан Юэ и Тан Минцин всё же не одно и то же.

Настроение моментально взлетело.

Маленький Сунлинь: [Уже поздно, гэгэ. Тебе бы отдохнуть!]

Маленький Сунлинь: [У меня завтра нет занятий. Принесу тебе немного лечебной еды!]

Тан Юэ: [Хорошо.]

Попрощавшись с Тан Юэ, Сун Линчу потащил своё почти окоченевшее тело обратно в лавку.

Все немного удивились, увидев, что Сун Линчу ушёл с пустыми руками, а вернулся с букетом цветов. Он объяснил, что это от друга.

Но, глядя на то, с какой бережностью он держал эти цветы, все поняли, что дело тут не совсем дружеское, и тактично решили не сватать его больше к девушке из авиационного университета.

Компания провела вечер весело, до самого объявления комендантского часа в общежитии. После того как проводили девушек, все разошлись.

Сюй Чжань той ночью так и не вернулся. То ли из-за проигрыша в конкурсе, то ли потому, что не хотел, чтобы над ним подшучивали, — никто не знал.

Хотя, по правде говоря, никто и не особо задумался об этом.

На следующий день Сун Линчу пошёл на рынок, купил рыбку голову и сварил из неё лекарственный суп.

В больничной палате на посту у двери сидел только человек по имени Брат Ён — ни Чэн Бина, ни медсестры видно не было.

Сун Линчу вошёл в палату и заметил, что внутренняя дверь была приоткрыта. Он постучал — и, получив разрешение, мягко толкнул дверь.

Тан Юэ стоял у французского окна: одна рука в кармане, в другой — стакан, взгляд устремлён наружу.

Даже больничная пижама не могла затмить его осанку — от него исходило холодное, недоступное величие. Его спина казалась надменно прямой, будто сама по себе предупреждала: подходить стоит с осторожностью.

Сун Линчу застыл на месте, потрясённый, и в голове у него будто зажглись десятки вопросительных знаков.

Он ведь думал, что Тан Юэ парализован болезнью... Тогда кто этот стройный, уверенно стоящий перед ним мужчина?

— Почему не заходишь? — обернувшись, спросил Тан Юэ, заметив замешкавшегося Сун Линчу у двери.

— Я... Ты... Ты можешь стоять?! — с трудом выдал Сун Линчу.

Тан Юэ неторопливо провёл кончиком пальца по краю стакана.

— Угу, — коротко отозвался он, сделав паузу, а потом добавил:

— Послеоперационный шов уже зажил.

Вот как.

Сун Линчу-то думал, что Тан Юэ прикован к инвалидному креслу навсегда, а оказалось, тот просто проходил реабилитацию после операции и временно не мог ходить.

Глядя на его заметно посвежевшее лицо, Сун Линчу предположил, что болезнь удалось взять под контроль, и, возможно, Тан Юэ протянет ещё год-другой.

На самом деле, Сун Линчу совсем не хотел, чтобы с Тан Юэ что-то случилось. Он даже втайне надеялся, что тот проживёт долгую жизнь и не оставит всё наследство Тан Минцину.

Но болезнь не поддаётся просто желаниям.

Он и раньше каждый день молил о том, чтобы мама выздоровела... но в конце концов она всё

равно ушла.

Подумав о матери, Сун Линчу почувствовал, как сердце сжалось.

В этот момент что-то тёплое коснулось его щеки, вырывая из потока мыслей. Он поднял глаза — и увидел, как Тан Юэ отводит руку с чашкой.

— Опять кто-то обидел? — спросил Тан Юэ.

Слово «опять» было использовано весьма кстати.

Сун Линчу быстро взял себя в руки, проглотил грусть и тихо сказал:

— Нет, просто вспомнил кое-что.

Тан Юэ чуть опустил взгляд, глядя на его чёрные волосы.

— Понятно, — сказал он, не спрашивая дальше.

— Так что, ты будешь есть сейчас? В палате или в гостиной? — спросил Сун Линчу.

— В гостиной, — ответил Тан Юэ.

Они вместе вышли в гостиную. Сун Линчу заметил, что, несмотря на слова Тан Юэ о выздоровлении, походка у него всё ещё была немного скованной.

Чэн Бина не было, и Сун Линчу сам пошёл к шкафу для стерилизации посуды, достал оттуда тарелки и начал сервировать еду, ворча себе под нос, что богатые люди действительно слишком привередливы.

Столько возни — и ланч-бокс помыть, и ещё целую кучу посуды... Разве это не лишняя морока?

Но потом подумал: да ведь это же не Тан Юэ сам её моет. Ему-то какая разница — морока это или нет?

Проклятые капиталисты!

Тан Юэ ел медленно и изящно. Сун Линчу никогда не понимал, почему людям так нравится смотреть, как кто-то ест в стримах. Ну в чём кайф — смотреть, как едят другие, если ты сам не можешь это попробовать?

Но, наблюдая, как ест Тан Юэ, он внезапно понял это чувство удовольствия.

Особенно оттого, что Тан Юэ ел то, что он сам приготовил.

Это наполняло его таким восторгом, что хотелось сиять.

Он даже мог бы спокойно посмотреть сериал!

— А что с твоей рукой? — вдруг спросил Тан Юэ.

— А? О! Наверное, вчера мёрз, вот и зачесалась немного, — поспешно ответил Сун Линчу.

На таком морозе легко получить обморожение. Вчера он долго стоял на улице, болтая с Тан Юэ под ледяным ветром — руки к тому моменту совсем онемели.

Сегодня утром он проснулся с зудом и лёгкой отёчностью на руках, но поскольку пальцы у него были тонкие и изящные, опухоль была почти незаметна.

Тан Юэ нахмурился:

— Вон там коробка, принеси мне.

Сун Линчу проследил за его взглядом — и действительно увидел светло-голубую коробку. Он поднёс её и передал Тан Юэ.

Тот открыл коробку, достал что-то изнутри, и тут Сун Линчу заметил, что это были перчатки.

Тонкие серые перчатки, лёгкие, почти невесомые.

— Примерь, — сказал Тан Юэ и протянул ему.

Сун Линчу быстро замахал руками:

— Не надо, у меня свои есть!

С этими словами он вынул из кармана свои перчатки и показал Тан Юэ.

В этом сыром и промозглом городе слабому телом Сун Линчу приходилось туго. Руки и ноги у него постоянно мёрзли, и отогреть их было непросто. Так что он всегда носил с собой всё

необходимое для тепла.

Вчера, после того как его окружили те девушки, он поспешно ушёл и забыл перчатки на столе.

Тан Юэ мельком взглянул на те, что были у него в руках, и сухо сказал:

— Эти — недостаточно тёплые.

????

Сун Линчу посмотрел на тонюсенькие перчатки Тан Юэ — те были не толще марли — и про себя подумал: «Ты сам носишь такие тряпочки и ещё смеешь критиковать мои?»

Увидев его сомнения и замешательство, Тан Юэ спокойно сказал:

— Дай руку.

Сун Линчу: !!!

Он... он что, собирается сам надеть их на меня?!

Не раздумывая, Сун Линчу протянул правую руку — тыльной стороной вверх, пальцы чуть разведены — как ученик, готовящийся, чтобы ему помогли надеть перчатку.

Тан Юэ, который просто хотел вложить перчатки ему в руку: «...»

Губы Тан Юэ дёрнулись, но он всё же взял перчатки и начал надевать их на него.

Сразу стало ясно, что ухаживать за другими он никогда не привык: движения были неловкими, да и сами перчатки сидели плотно — надевать их было непросто.

Пальцы Тан Юэ время от времени касались кожи Сун Линчу, и от этих случайных прикосновений словно пробегала жаркая искра.

Сун Линчу изо всех сил сдерживал себя, чтобы не отдёрнуть руку, но уши его быстро налились румянцем.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Тан Юэ наконец закончил.

— Не слишком жарко? — спросил он, заметив, как вспыхнуло лицо Сун Линчу.

...

Сун Линчу подумал, что этот железный человек, похоже, безнадежен.

— Нет, — пробормотал он и, приподняв руку, разглядел перчатки. Не удержался и спросил:

— Они правда тёплые?

На руке они смотрелись изящно, но на вид — совсем не подходили для холода.

— Ещё как. Дай руку ещё раз.

Сун Линчу снова протянул руку, и пальцы Тан Юэ скользнули к его запястью. Затем один из пальцев нажал на застёжку у манжеты, выглядевшую как обычный декоративный элемент.

Через секунду Сун Линчу почувствовал, как по руке разлилось приятное тепло.

Он удивлённо воскликнул:

— Так это... с подогревом?

— Угу. Попробуй телефон.

Сун Линчу с недоумением достал телефон и провёл пальцем в перчатке по экрану. Всё работало, как будто он касался экрана голой рукой.

Удобно-то как!

— Это ж невероятно удобно! — не сдержал восхищения Сун Линчу, подняв руку и рассматривая перчатку. — Это какой-то особый материал?

На первый взгляд — обычные перчатки, разве что стильные. Больше ничего необычного.

— Сверхпроводящий материал, — ответил Тан Юэ, протягивая ему коробку. — Зарядка внутри. Береги.

Сун Линчу поспешно замахал руками:

— Это слишком дорого! Я не могу такое принять. Оставь себе, я сам такие закажу.

Кроме практичности, перчатки были сделаны с изысканным вкусом — элегантный дизайн, утончённые детали. Такие вполне можно было надеть хоть на приём у министра. Очевидно, стоили они немало.

Сун Линчу было неловко принимать такой дорогой подарок.

Он уже собрался снять перчатки, как вдруг Тан Юэ легко коснулся его пальцев и остановил движение.

Он поднял на него взгляд и спокойно сказал:

— Это пробная модель для друзей. Мне тоже достались бесплатно.

Если бы Чэн Бин сейчас был здесь и услышал это, он бы, наверное, почувствовал лёгкую ревность.

Всё, через что пришлось пройти, чтобы достать эти перчатки, знал, пожалуй, только он один.

Но Тан Юэ, как всегда, говорил в своей обычной беспечной манере, и усомниться в его словах было трудно.

— А, вот как. Ну тогда оставь их себе, — сказал Сун Линчу. — Ты ведь больной, тебе нужнее, чем мне.

— У меня есть ещё пара, — всё тем же равнодушным тоном ответил Тан Юэ. — Хочешь, просто выкину?

С этими словами он действительно потянулся, чтобы выбросить коробку в ближайшую мусорку.

Увидев, что Тан Юэ явно не шутит, Сун Линчу в панике перехватил коробку:

— Не выбрасывай! Я возьму!

В глазах Тан Юэ на миг мелькнуло лёгкое развлечение.

Сун Линчу понял, что перчатки, которые дал ему Тан Юэ, и вправду очень тёплые. Хоть сейчас и не было снега, но заморозки стояли каждое утро, и холодный пронизывающий ветер будто просачивался под кожу.

Но по пути обратно, несмотря на то что ветер хлестал его в лицо, руки совсем не мёрзли. От перчаток исходило ровное, приятное тепло, будто он держал в ладонях грелку.

Когда он вернулся в кампус, было уже за семь вечера.

Подходя к общежитию, он вдруг почувствовал удар — пара влюблённых, смеясь и играя, не смотрела по сторонам и налетела на него.

Сун Линчу пошатнулся, и коробка от перчаток выпала у него из рук, упав на землю.

— Прости, я не... — начал один из них.

Тот, кто только что извинялся, так и не договорил фразу — запнулся посередине.

— Линчу... это ты, — пробормотал парень, почесав нос с неловким видом.

Тем, кто на него налетел, оказался никто иной, как его подлый бывший — Тан Минцин.

Сун Линчу молча закатил глаза.

Говорят: тесен мир — враги всегда на одной дороге встречаются.

Но как же так, что даже на такой широкой улице ему всё равно попадаются идиоты?

Он уже собирался поднять упавшую коробку, как Тан Минцин опередил его и поднял упаковку первым.

Но в тот самый момент, когда протягивал её обратно, его движения вдруг застыли.

Сун Линчу вздрогнул: Что, в этих перчатках есть что-то особенное?

Он что, узнал их? Неужели понял, что это перчатки Тан Юэ?..

Если Тан Минцин расскажет Тан Юэ о том, что когда-то они были вместе, тот наверняка заподозрит, зачем он к нему приближается.

Разве это не... всё разрушит?

В голове Сун Линчу замигали тревожные сигналы, и в этот момент на сцену буквально вбежал

Су Чжань.

Он уверенно встал между Тан Минцином и Сун Линчу, не оставляя между ними ни сантиметра.

Похоже, от вчерашнего разочарования после вылета из конкурса не осталось и следа — он снова был бойким и нахальным, с озорной улыбкой сказал:

— Ой, прости, Линчу. Мы просто дурачились и не смотрели по сторонам. Не хотели тебя задеть.

Потом он повернулся к Тан Минцину, жеманно наклонив голову:

— Минцин, отдай ему коробку, ладно?

Но Тан Минцин его проигнорировал и, глядя на Сун Линчу, спросил:

— Где ты купил эти перчатки? Скажи, где можно такие достать? Я давно такие ищу — нигде нет.

Сун Линчу с облегчением выдохнул — значит, Тан Минцин их не узнал.

Он выхватил коробку из рук Тан Минцина и холодно сказал:

— Это подарок.

Тот сразу оживился:

— А ты не мог бы спросить у того, кто тебе их подарил, где он их купил? Пожалуйста!

Сун Линчу даже не захотел с ним разговаривать и просто повернулся, чтобы уйти.

Тан Минцин уже хотел было пойти следом, но Су Чжань резко дёрнул его за рукав и остановил.

— Ты чего удумал? — раздражённо спросил он. — Посмотри внимательней, кто тебе парень, а?

— Тьфу, да нет же! — отмахнулся Тан Минцин. — Я просто хочу узнать, где он купил эти перчатки — хочу такие подарить дяде.

Су Чжань фыркнул, не скрывая насмешки:

— Подумаешь, перчатки. Они же не из коллекции Сян Фэй. Твой дядя что, так обнищал, что теперь носит обыкновенные?

Тан Минцин уставился на него с непередаваемым выражением:

— Ты вообще знаешь, сколько они стоят?

— Сколько?

Тан Минцин назвал сумму, и Су Чжань остолбенел. Потом хмыкнул:

— У него ведь, кроме тебя, нет богатых знакомых. Наверняка подделка.

— Сейчас проверим.

Тан Минцин вытащил телефон, зашёл на официальный сайт производителя, ввёл серийный номер с коробки, и через пару секунд открылось окно подтверждения подлинности — с фото точно таких же перчаток, какие были на Сун Линчу.

Оригинал. Без сомнений.

Смеркалось, и Су Чжань, увидев перчатки только при тусклом освещении, толком их тогда не разглядел. Но теперь, взглянув на фотографию на официальном сайте, он понял, что эти перчатки не просто дорогие — они были действительно красивыми, элегантными и стильными. Ими можно было пользоваться, не снимая при этом перчаток с рук при работе с телефоном.

Су Чжань не на шутку позавидовал.

— Милый, я тоже такие хочу, — протянул он, трогательно прижавшись к Тану Минцину и начав тереть его за руку, жеманно строя глазки.

Тан Минцин же ответил совершенно спокойно:

— Даже если ты хочешь — я тебе такие не куплю. И даже если мог бы купить, не смог бы подарить тебе такую вещь. Лучше уж держись своих «перчаток Сян Фэй».

— ... — Су Чжань аж скривился от досады.

Но он и сам знал: пусть Тан Минцин и богат, на такой дорогой подарок для него он вряд ли расщедрится.

Но и что с того? — подумал Су Чжань. Подожду, пока он унаследует состояние дяди — тогда получу всё, что захочу!

Тем временем Тан Минцин невольно продолжал провожать взглядом удаляющегося Сун Линчу.

Возможно, на него подействовали впечатления от вчерашнего конкурса, но в тот момент, когда Су Чжань встал между ними, потом ещё и повернулся, чтобы наорать на него, он вдруг ясно увидел, как сильно разнятся Сун Линчу и Су Чжань — и внешностью, и манерами.

Разница между ними была по-настоящему разительная.

Настолько, что её можно было назвать непреодолимой пропастью.

Как же я был тогда глуп...

Тан Минцин сжал кулаки, с трудом подавляя накотившее сожаление.

В груди всё горело от того, что сам же и упустил.

Больница Айкан.

Поев, Тан Юэ сел за письменный стол у окна и принялся за работу. Из-за госпитализации накопилось немало дел, требующих срочного внимания.

К счастью, состояние было не таким уж серьёзным — через пару дней отдыха он вполне мог вернуться к работе.

Он просматривал отчёт по одному проекту, когда телефон внезапно завибрировал.

Звонил его дед.

Не отрывая глаз от документа, Тан Юэ ответил на вызов.

Но прежде чем он успел вымолвить хоть слово, в трубке раздался гневный, бодрый голос:

— Тан Юэ, ты негодяй! Даже в друзья в WeChat его не добавил, а ещё смеешь говорить, будто прекрасно с ним пообщался?! Ты решил меня до гроба довести, да?!

Тан Юэ:

— ...?

<http://bllate.org/book/14439/1276770>